

Хороший репортер Алексей Пивоваров по воле своего "старшего брата" Леонида Парфенова вдруг стал информведущим программы "Страна и мир". Так новости у нас еще не делали: погода стала второй темой по важности после войны, в прямом эфире травят анекдоты... А тут еще "Страну..." отправили в непредвиденный отпуск, но потом вернули. За весь этот раскардаш Пивоваров отдувается вместе с партнершей по эфиру Асет Вацуевой.

МАЛЕНЬКИЙ

Тебе не кажется, что ты как ведущий выглядишь несолидно?

— У меня нет никаких комплексов по этому поводу. Я вообще к пафосу иронично отношусь. Возможно, мы выглядим куда менее солидно, чем иные телеведущие. Отчасти это отсутствие опыта. А если кому-то что-то в нас кажется смешным — ну что ж поделаешь! Меня это не пугает.

— Но ведущим новостей люди должны доверять, и, например, в Америке все они уже в довольно солидном возрасте...

— Мы в свое время с Борисом Йорданом обсуждали этот возраст доверия. Да, в Америке очень много ведущих, которым за пятьдесят, но в России совсем другая ситуация. Если в Штатах людям в возрасте доверяют потому, что они построили великую державу, то у нас в России именно такие граждане больше всего пострадали от развала СССР.

— Горький называл джаз “музыкой толстых”. А у вас что, новости “для толстых”?..

— Смотря кого подразумевать под "толстыми" — богатых или зажавшихся? Мне было бы приятно, если бы в аудитории нашей программы было больше людей самостоятельных.

— Для вашей программы важно успевать за всеми новостями?

— За главными новостями дня — безусловно. Плюс какой-то особый поворот, неожиданный взгляд. Вот в Израиле Борис Кольцов нашел пожилую жительницу, которая утверждает, что ее родственник спас мать Хусейна, когда она была беременна Саддамом. А если бы не спас?..

— Парфенов вас сильно дрессирует?

— Он над душой не стоит.

— Но вот посмотришь на тебя и на Хрекова: речь, поворот головы — вылитый Парфенов!

— Ну, про меня-то постоянно говорят, что я похож на Парфенова

— Да ты просто клон!

— Я — человек парфеновской школы, и, на мой взгляд, это плюс, а не минус.

— А ты бы не хотел с Хрековым поменяться девушками?

— Нет, по-моему, нас очень хорошо поделили. Мы с Асет отражаем многонациональный состав Российской Федерации. А Боровских с Хрековым вообще хорошо смотрятся.

— То, что ты работаешь с девушкой-чеченкой, — всего лишь политкорректность. А для Парфенова это — фишка.

— Да все телевидение — фишка! Если в нашей стране живет много национальностей, то странно было бы на федеральных каналах это игнорировать. В Штатах ведь не случайно рядом с белым в кадре сидит афроамериканец. Там все очень хорошо знают, что такое расизм...

— А может быть, руководитель вашей программы Парфенов хочет, чтобы зрителям при взгляде на вас стало весело?

— Не весело, а легко. Мы хотим, чтобы было ощущение легкости восприятия новостей.

— Выходит, то, что делает в новостях Миткова, давно устарело?

— Нет, хотя я надеюсь, что "Страна и мир" — товар модный.

Может быть, мы с Татьяной отчасти и работаем на разную аудиторию, но это не значит, что мы должны быть в контрах.

— Но Миткова — главный редактор, а Парфенов — руководитель именно ваших новостей. Они не ругаются из-за этого?

— У них всегда были нормальные рабочие отношения, и вполне, кстати, теплые.

— Скажи, пожалуйста, как сюжеты о Чечне можно подавать легко?

— Об очень серьезных вещах можно говорить простым и понятным языком. И даже с подтекстом. Worse, мне кажется, хмурить брови, намекать, что, мол, я-то, конечно, знаю гораздо больше, да сказать не могу... — в общем, нагоняя такую лжоную значительность. Это блеф.

— А разве сидеть, улыбаться и чуть не подпрыгивать от радости во время сюжетов о войне — не блеф?

— А мы не подпрыгиваем. Вот тема: референдум в Чечне. Где мы там улыбались?..

— Я имею в виду самые первые программы, где твоя партнерша мило рассказывала чеченские анекдоты.

— Конечно, пока не все получается. Я тоже считаю, что первые выпуски были не самыми удачными. Но мы день и ночь работаем над ошибками. По-моему, мы растем. Но я допускаю, что многим вообще не нравится наш проект. Как говорится, смотрите тогда "Дебриное озеро".

— Когда в 1991-м показывали “Лебединое озеро”, ты чем занимался?..

— Я работал в "Пионерской зорьке", а потом мы с друзьями ходили смотреть баррикады. Хорошее было время. Но и сейчас неплохое.

Александр МЕЛЬМАН.